Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:
https://studservis.ru/gotovye-
%D0%BD%D0%B0%D1%8F%20%D0%BA%D0%B2%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D1%84%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D1%86%D0%B

Тип работы: ВКР (Выпускная квалификационная работа)

Предмет: Богословие

Оглавление
Введение 3
Глава 1. Духовное состояние Камчатского края к началу деятельности иеромонаха Нестора (начало 20 века). 7
1.1 Историко-демографическая специфика Камчатского региона в начале 20 века. 7
1.2 Обычаи и верования народов, населяющих Камчатку. Их нравственное и материальное состояние. 28
1.3 Проникновение христианского вероучения после вхождения Камчатки в состав России (18-19 вв). 34
Глава 2. Миссионерский подвиг иеромонаха Нестора. 53
2.1 Основные этапы формирования личности подвижника. Детство, юность. Решение ехать на Камчатку. 53
2.2 Начало служения. Образование миссионерского центра на Камчатке и его значение. 55
2.3 Миссионерские труды иеромонаха Нестора. Литературное наследие. 58
Глава 3. Иеромонах Нестор, как организатор церковной и общественной жизни на Камчатской земле. 61
3.1 Социально-благотворительный вектор служения иеромонаха Нестора. Создание Камчатского православного братства. Взаимодействие с государственной властью. 61
3.2 Иеромонах Нестор – организатор церковной жизни на Камчатке. Образование камчатского благочиния. Предпосылки к созданию епархии. 77
3.3 Образование Камчатской и Петропавловской епархии. Рукоположение иеромонаха Нестора в сан епископа. 80
Заключение. 83
Литература 87

Введение
В отечественной историографии проблеме миссионерской деятельности Русской православной церкви на Дальнем Востоке во второй половине XIX начале XX веков посвящено немного работ. В дореволюционный период проблема миссионерства привлекала внимание авторов различных общественно-политических течений (охранительно-консервативного, либерального, ранне-демократического, революционнодемократического). Большинство работ по этой проблеме принадлежало историкам церкви, или церковным деятелям. Клерикальные авторы В. М. Скворцов, Е. К. Смирнов, Д. Ф. Машкевич, И. Мироносицкий, архиепископ Вениамин и архимандрит алтайский Макарий рассматривали миссионерскую деятельность церкви с консервативноохранительных позиций, видя в распространении и укреплении православной веры одно из основных условий сохранения монархического строя в стране.
Глава 1. Духовное состояние Камчатского края к началу деятельности иеромонаха Нестора (начало 20 века).
1.1 Историко-демографическая специфика Камчатского региона в начале 20 века.
3
Огромный полуостров Камчатка, расположенный на самом востоке материковой Евразии, сегодня населяют примерно 330 тысяч человек, которые представляют около 170 наций и народностей. Из них подавляющее большинство составляют пришлые народы с Большой земли: русские, украинцы, татары, белорусы и далее по списку этнических представителей

нашей необъятной родины. Если сложить все коренные народы (включая камчадалов), то суммарно их представители составят всего 4,6 тысячи человек, что не на много превысит 1% от всего населения этого сурового края.
Этот единственный процент коренного и полу коренного населения Камчатки выглядит весьма удручающе, особенно если учесть, что примерно треть от этого числа жителей составляют камчадалы — потомки первых поселенцев, которые начали прибывать на полуостров в 30-х годах XVIII столетия. По большей части это были русские казаки, которые быстро смешивались с аборигенами северных этносов, привнеся в их культуру русский язык в качестве основного средства общения.
То, что русские, украинцы или татары, проживающие на Камчатке, называют себя камчадалами — неверно. Правильнее их называть камчатцами. Такие обитатели полуострова сохраняют свою национальную принадлежность, данную им предками на материке. Только те представители российских наций, предки которых связали себя кровными узами с ительменами, коряками или чукчами, могут считаться не только камчатцами, но и камчадалами. Примерно так же, как татарин, проживающий в Москве, будет считать себя москвичом, но оставаться татарином.
Малые народы Камчатки
Если из 100-процентного списка малых народов полуострова отбросить 38,23% камчадалов, то далее этнический состав распределится следующим образом… Ительмены, численность которых сейчас немного превышает 1,1 тысячи человек, возьмут на себя 24,34%, эвены при общем количестве чуть более одной тысячи получают 22,24%, 600 коряков — 13,17%, 70 чукч — 1,53%. Можно еще посчитать 15 представителей намыланов (0,33%) и семь ламутов (0,15%). Именно такие данные за 2012 год дает министерство спорта и туризма края.
Теперь представим себе, что на территории в 270 тысяч квадратных километров проживает всего 321,3 тысячи человек (0,2% от общего населения России), где средняя плотность составляет 0,7 человека на квадратный километр, притом что в среднем по стране нас на квадратный километр укладывается по 8,5 персоны. Добавим к этим справедливым расчетам тот факт, что 60% населения Камчатки приходится на Петропавловск-Камчатский, а на полуострове есть совершенно пустынные земли, где в статистическом пересчете на 10 квадратных километрах сыщется только один человек. Нелегкое это дело — выживать среди ветров, вулканов и медведей! Но коренным жителям полуострова, оставшимся в столь малом составе, это удается. Поэтому очень важно успеть сохранить этих самобытных, мужественных людей и уберечь их уникальные культуру и традиции.
Аборигены
Далеко не все малые народы севера, представленные на полуострове, считаются исконными, так как появились на Камчатке в сравнительно обозримые периоды времени. Так айны, проживающие на севере края, считаются выходцами с Курильских островов, которые хоть и прибыли сюда очень давно, но сохранили свою исходную аутентичность. Древнейшее же население Камчатки представляют ительмены, коряки и чукчи. Вот о них и поговорим.
Ительмены
Название самого многочисленного коренного народа ительмен, или итэнмэн, можно перевести как "живущий". Данное слово было впервые зафиксировано российскими исследователями Камчатки, участниками Второй камчатской экспедиции 1733-1743 годов Георгом Стеллером и Степаном Крашенинниковым. Они считаются самыми древними
4
обитатели полуострова. Анализ археологических раскопок на Камчатке показал, что ранние памятники ительменской культуры насчитывают уже 5,2 тысячи лет.
Испокон веков ительмены занимались рыбной ловлей. Охота и собирательство хоть и играли важную роль в жизни этого народа, но оставались скорее вспомогательными промыслами. Ягоды, травы, коренья и кедровые орехи употреблялись в пищу или использовались в медицинских целях. Дополнительным к рыбе пропитанием служило мясо оленей, медведей, снежных баранов и других зверей. Шкуры животных шли на

одежду, отделку жилища и создание предметов обихода, а пушнина служила предметом обмена.
Ительмены изначально говорили на собственном языке, который хоть и относится к северо-восточной группе палеоазиатских языков, но имеет серьезные отличия от чукотского и корякского. К сожалению, начиная с конца XVII века эта древняя культура под влиянием русских подверглась сильной ассимиляции. В настоящее время только 10% коренных жителей владеет национальным языком.
В религиозных обрядах этого коренного народа преобладали почитание предметов, связанных с жизнью, а также явлений природы, которых они наделяли духами, жившими по собственным законам и понятиям. Кроме того, популярны были фетишизм и шаманизм, хотя шаманы и не пользовались специальными атрибутами.
1.2 Обычаи и верования народов, населяющих Камчатку. Их нравственное и материальное состояние.
Ученые всегда спорили и будут спорить о том, какие народы первыми поселились на побережье северной части Великого или Тихого океана – Северной Пацифики. Между коренными северными «пацифистами» очень много схожего — от внешнего облика до поклонения единому языческому богу — Ворону, от образа жизни до… языка.
Первым на это обратил внимание великий Геогр Стеллер. Прежде всего потому, что он первым и повстречался с североамериканскими индейцами, попав в Америку с Камчатки, где он имел возможность изучать один из самых древних народов северотихоокеанского побережья камчадалов (ительменов), и потому имел возможности сравнить два этих народа, живущих по разные стороны Великого океана: « следует, что оба народа прежде сообщались друг с другом или что это, возможно, тот же народ, что и камчадалы, и происходит от них. …Как бы там ни было, большинство американских предметов и изобретений идентичны камчатским либо азиатским или мало от них отличаются.» писал Г.Стеллер
Н.Н. Диков обнаружил захоронение древнего жителя Камчатки и определил возраст этого захоронения— ему было более 15 тысяч лет. В настоящее время более древних следов пребывания человека в Северо-Восточной Азии не обнаружено.
Но и это было еще не все — манера захоронения этого древнего человека была совершенно иной, нежели было принято на Камчатке среди аборигенов. Такая традиция захоронения обнаруживалась только на противоположной стороне океана — у племен североамериканских индейцев, которые, как и соплеменники древнего камчадала, проживавшие 15 тысяч лет назад на берегу Ушковского озера, также пользовались охрой, осыпая ею покойников перед тем, как предать их тело земле.
И ученый пришел к выводу, что им обнаружены останки человека, который принадлежал к древнему протоительменскому, протоиндейскому, протоэскимосско-алеутскому племени, представители которого частью остались проживать на богатых лососем реках Камчатки, а частью ушли по древнему Берингийскому мосту в период великого ледника, связывавшего по нынешнему Командорско-Алеутскому архипелагу и Берингову проливу Азию с Америкой, который с таянием ледников прекратил свое существование примерно 10 тысяч лет назад, освоили западное побережье Тихого океана и прилегающие к нему Алеутские острова, сохранив за тысячелетия многое из того, что до сих пор является общим для этих народов. И это было отмечено Г. Стеллером всего за шесть часов

исследования Америки, которые «щедро» выделил натуралисту больной цингой Витус Беринг.
Коряки и чукчи пришли на тихоокеанское прибрежье гораздо позднее ительменов — примерно пятьсот-восемьсот (по разным оценкам) лет назад, вытесненные из Восточной Сибири другими воинственными палеоазиатами.
Совершеннейшим особняком среди коренных народов Северной Пацифики держатся айны. История их появления в здешних местах — на Сахалине, Курильских островах (здесь их называли курильцами или курилами, так как сами они себя называли «куру» — человек), Южной Камчатке — практически неизвестна. Долгое время не могли найти аналога их языку, и якобы совсем недавно он был обнаружен в языке одного из племен

аборигенов… Австралии.

1.3 Проникновение христианского вероучения после вхождения Камчатки в состав России (18-19 вв).

Среди проблем истории Камчатки особый интерес вызывает христианизация коренных народов. Процесс приобщения языческих народов к христианской культуре, верованиям и обычаям, вступления в православную церковь требует в настоящее время внимательного изучения, нового осмысления.

Для этого сложилась обширная источниковая база. Это, прежде всего опубликованные документы, которые содержат сведения о политике Русского государства в отношении народов Сибири и Камчатки, о первых священниках, о крещении местного населения, о духовных миссиях, о состоянии православных церквей в крае.(1). Анализ исторической литературы по данной теме дает возможность проследить развитие различных точек зрения на политику царизма , в связи с христианизацией края.(2).

Начало христианизации следует отнести к первой половине 18 века. После присоединения Камчатки к Русскому государству начинается деятельность отдельных священников и духовных миссий. Есть документальные сведения об отправке в 1705 году на полуостров духовной миссии архимандрита Мартиниана. И ее деятельность оценивается, как мало эффективная, но она же позволила выделить проблемы христианизации края. В частности, распространение рабства на Камчатке в связи с началом христианизации, языковый барьер, игнорирование обычаев местного населения, противоречивость государственной политики.

Успехи христианизации в первую очередь зависели от деятельности священников. Кроме первого священника Иосифа Лазарева в начале 18 века заслуживает внимания первый монах на Камчатке Игнатий Козыревский.

Первая церковь была выстроена в 1713 году на реке Ключевке Иваном Енисейским, который в то время управлял Камчаткой.

Представление о процессе христианизации дает донесение В. Беринга в Адмиралтействколлегию от 5 апреля 1730 года. В нем говорилось о наличии на Камчатке одной церкви, одного священника, о начале строительства монастыря. В 1737 г. С. П. Крашенинников отмечал также присутствие только одного священника. Отсутствие должного количества священников, церковных принадлежностей, несмотря на постановления Правительствующего Сената, одна из серьезнейших проблем начала христианизации Камчатки.

С начальным этапом христианизации народов Камчатки связана деятельность третьей духовной миссии (1745-1761) во главе с архимандритом Иоасафом Хотунцевским. Срок пребывания ее определялся семилетний, но на самом деле миссия на Камчатке пробыла 16 лет. Штат миссии состоял из 11 человек. Имела она и специальное задание Святейшего Синода открывать школы для аборигенов. О содержании обучения в школах говорилось в особо разработанной инструкции И. Хотунцевского. В 1745 году были открыты школы в Большерецком, Верхнекамчатском, Нижнекамчатском острогах. Затем школы открываются в более мелких острожках. В рассматриваемый период было открыто 14

школ для детей камчадалов. Миссия И. Хотунцевского настойчиво занималась школьным делом, которое, естественно, было подчинено христианизации населения. Этому способствовало совмещение преподавания и священнослужительства.

Для распространения христианства среди кочевых народов важное значение имело обучение их русскому языку. Для этого И. Хотунцевский предлагал организовывать передвижные школы, школы-общежития.

За время работы миссии увеличилось число церквей, были отстроены церкви во всех крупных острогах, выделялись средства на строительство
" промежуточных божьих храмов".

Стремясь окрестить как можно большее число аборигенов, архимандрит много ездил по камчатским острожкам и стойбищам, используя любую возможность распространения " слова божия". Крестил каждого, независимо от того, насколько " вновь окрещенный" понимает значение креста, надетого на шею, и смысл произведенного ритуала.

Итогом деятельности миссии можно считать формальное крещение всех камчадалов, чего нельзя сказать о кочевых коряках и чукчах. Среди них миссионеры встречали резкое противодействие крещению.

Глава 2. Миссионерский подвиг иеромонаха Нестора.

2.1 Основные этапы формирования личности подвижника. Детство, юность. Решение ехать на Камчатку.

Призванием одного из выдающихся иерархов Русской Православной Церкви митрополита Нестора (Анисимова) стали дела милосердия. Известный миссионер начала XX века, владыка Нестор написал интереснейшие воспоминания о первом периоде своей жизни, рубежом которого стал 1921 год. Опубликованы они были двумя разными авторами под названием «Мои воспоминания» и «Моя Камчатка». Первую главу этого труда митрополит Нестор посвятил детству, своей семье.

Николай Анисимов (будущий митрополит Нестор) родился 9 ноября (ст.ст.) 1885 г. в Вятке, в семье военного чиновника Александра Александровича Анисимова, участника русско-турецкой войны 1877-1878 гг., дослужившего до чина статского советника. Об отце митрополит Нестор пишет, что «он, как военный, не отличался особой религиозностью и только, подобно пасхальному христианину, заходил в церковь 2-3 раза в год». Религиозное воспитание Коля Анисимов и его старший брат Иларий получили по большей части от своей матери - Антонины Евлампиевны, женщины образованной и набожной, которая была дочерью протоиерея, настоятеля кладбищенской церкви в Вятке. На всю жизнь митрополит Нестор сохранит воспоминания о том, как она терпеливо прививала своим двум сыновьям веру в Бога, любовь и участливое отношение к людям, особенно страждущим и немощным. Добрыми религиозными воспитательницами были для Николая и его брата и обе бабушки.

«Промыслом Божиим случилось так, что Николаю Анисимову открылся путь миссионерского служения, и он откликнулся на этот призыв. Закончив Миссионерские курсы при Казанской духовной академии, 22-х летний Николай принял монашеский постриг с именем Нестор и после рукоположения в иеромонаха отправился на далекую окраину России - на Камчатку. Его путь благословили напутствовал отец Иоанн Кронштадтский.

Вспоминая об этих событиях, митрополит Нестор напишет: «Я сознательно отрекся от мирских благ, пренебрег служебной карьерой и отправился в далекую и неведомую мне землю, движимый желанием помочь страждущим». Это желание поддерживало силы отца Нестора на Камчатке, где он столкнулся не только с суровой северной природой, но и с тем, что условия жизни местных народов не соответствовали обычным человеческим нормам. И в то же время его привлекала сердечная чистота людей, с которыми он проводил свои пастырские беседы. Местом для таких встреч бывали обычно, напоминавшие полузвериные логова, бедные юрты туземцев. «Каждый раз, - пишет

владыка Нестор, - всматриваясь в их добрые, приветливые лица, я видел, что глаза их выражают не только ласку и доверчивость к пришельцу, но и какую-то надежду на помощь и сочувствие».

2.2 Начало служения. Образование миссионерского центра на Камчатке и его значение.

В июне 1907 года [2] , по благословению о. Иоанна Кронштадтского , отправился миссионером на Камчатку к архиепископу Евсевию Владивостокскому и Камчатскому.

В 1907 1909 гг. иеромонах Нестор добросовестно, часто с риском для жизни, исполняет свой пастырский долг, проповедуя слово Божие и обращая в веру Христову тысячи язычников камчадалов . Глубокое уважение к людям, их языку и традициям, постоянная готовность оказать помощь больным, немощным и обиженным снискали иеромонаху Нестору глубокую любовь и доверие паствы в самых отдаленных уголках огромного Камчатского края.

В первые же годы своего пребывания в Камчатской области, ознакомившись с жизнью и бытом населения Камчатской области, иеромонах Нестор отметил, что на Камчатке нет духовной миссии и никакой миссионерской работы. Но по камчадальским селениям были кое-где приходы. Также и среди оседлых и кочующих народностей: тунгусов, чукчей,

коряк, алеутов и др. не было никакой работы духовного и культурного просвещения, не было для детей этих народностей и школ. Население жило жизнью доверчивых детей природы ничего не знавших на свете, кроме своей камчатской примитивной жизни среди суровой природы. Их эксплуатировали жестоким хищническим образом наезжавшие туда всевозможные торговцы, которые за мишуру, за бесценок, или за водку и спирт обогащались, а население бедствовало.

2.3 Миссионерские труды иеромонаха Нестора. Литературное наследие.

В 1910 1917 гг. на средства Братства на Камчатке были построены десятки церквей, часовен, школ, приютов, больниц, лепрозориев и амбулаторий. Камчатское братство со столичными отделениями обогатило Камчатскую Духовную Миссию не только средствами, но и обильным инвентарем для миссионерских церквей, школ, приюта для детей кочующих народностей Камчатской области и для колоний прокаженных. Отец Нестор на братские средства организовал походные аптеки, общину сестер милосердия, строил школьные здания, приюты и церкви во Владивостоке, на Седанке и в разобранном виде сплавлял с русскими рабочими в Камчатскую область на пароходах добровольного флота.

О. Нестор благоустроил колонию прокаженных, часто посещая больных для изучения условий их существования, посетил большую колонию прокаженных в Ямбургском уезде, Петербургской тогда губернии.

Изучив тунгусский (эвенкийский) и корякский языки, иеромонах Нестор перевел на местные языки Божественную Литургию , частично Евангелие , составил словарь и разговорные вопросы и ответы на корякском языке. На тунгузский язык перевел молитву Господню "Отче наш...", заповеди Моисея и заповеди Блаженства. За эту работу о. Нестор в 1913 г. был возведен в сан игумена.

После начала войны 1914 г. о. Нестор организовал и возглавил санитарный отряд “Первая помощь под огнем” и лично выносил с поля боя раненных, перевязывал их, утешал и организовывал отправку в лазареты. Работал при Лейб-Драгунском полку в кавалерии, сам верхом на коне, бросался с эскадроном в конную атаку. За милосердие и героизм игумен Нестор был удостоен высшей духовной военной награды – права ношения наперсного креста на георгиевской ленте, а также ряда боевых орденов.

В конце 1915 г. о. Нестор был отозван с фронта, возведен в сан архимандрита и продолжил свою пастырскую миссию на Камчатке .

В 1916 году по постановлению Святейшего Всероссийского Синода избран в первого самостоятельного епископа Камчатского и Петропавловского и 16 октября 1916 г. о.

Нестор на 31 году жизни был хиротонисан во епископы в г. Владивостоке четырьмя архипастырями: архиепископом Евсевием

Глава 3. Иеромонах Нестор, как организатор церковной и общественной жизни на Камчатской земле.

3.1 Социально-благотворительный вектор служения иеромонаха Нестора. Создание Камчатского православного братства. Взаимодействие с государственной властью.

Формально, после совещаний архиепископа Нестора с представителями их Церкви, было согласовано воссоединение с Русской Церковью, но официальное церковное воссоединение было намечено на 1939 год, чтобы к тому времени подготовить хиротонию во епископа для индусской Православной Церкви нашего русского архимандрита Андроника , жившего в Индии и положившего хорошее начало воссоединению их с нашей Русской Православной Церковью. Отец архимандрит Андроник (Елпидинский) , глубокий аскет и подвижник, пользовался большим авторитетом среди индусских христиан, которые сами отличаются высоконравственной аскетической жизнью. Но начавшаяся война Японии с Англией преградила путь в Индию и связь с Индусской христианской Церковью была потеряна на долгие годы. Во всяком случае доброе начало и взаимоотношение этих двух церквей сблизило и объединило в единой вере во Христа Спасителя.

Следует отметить чрезвычайно знаменательное пребывание архиепископа Нестора на Цейлоне , через который ему лежал путь в Индию . На Цейлоне владыка тяжко заболел

воспалением почек и слег в больницу темнокожих Сингалозов. Отзыв об уходе и заботе всех больных, а в частности о владыке, он дает самый лучший, достойный похвалы и благодарности всему медперсоналу больницы, поставленной на первоклассную высоту без различия национальности, верования и материального положения болящих.
В период месячного пребывания владыки в больнице его ежедневно навещал владыкин секретарь архимандрит Нафанаил.
Однажды он пришел сообщить владыке, что к нему желает прийти один старик ксендз, именующий себя "независимым католиком". Владыка ранее никогда не слышал о существовании таких католиков. Он знал, что есть только старо-католики. С разрешения старшего врача, Владыка Нестор принял этого неизвестного католика, недоумевая, что ему надо от него. Это был старик 80-ти лет, ксендз Василий Альварец португалец. Он, узнав из местных газет о прибытии русского православного архиепископа по совещанию с паствой, пришел, чтобы просить принять в безвозмездный дар его костел со всей огромной усадьбой, с пальмовой, кокосовой, банановой и др. тропическими плодами рощей и с причтовым домом, словом все постройки со всем движимым имуществом, всю усадьбу, на которую предъявит документ. Причину этого дара отец Альварец рассказал владыке со слезами. Католики португальцы первые на Цейлоне основали католическую христианскую Церковь с благословения Ватикана . Дядя о. Василия Альвареца был на Цейлоне епископом и 18 приходов с костелами были им открыты. Много сингалозов было обращено ксендзами в католичество. Мирная жизнь долгое время не нарушалась, но по поручению папы, из Рима прибыли на Цейлон иезуиты со своим архиереем и начали изгонять португальцев-ксендзов, стремясь отнять приходы. Произошла борьба. Португальцы не уступали. В результате иезуиты своими жестокими приемами начали постепенно отравлять и всякими мерами лишать жизни португальских ксендзов. Тогда последние объявили себя "независимыми католиками" от Ватикана и папы. Были также убиты и отравлены разными способами епископ португалец основатель Цейлонской католической Церкви и все ксендзы. Остался жив только один этот старик Альварец, который рассказал, что и его неоднократно пытались отравить и всеми способами отнять его последний приход. Например, воспользовавшись отсутствием его и слуги его дома,
9
иезуиты, пробравшись в его усадьбу, подсыпали яд в приготовленный вареный рис для завтрака. Отец Василий, начав есть рис, вовремя обратил внимание, что рис снизу имеет зеленоватый цвет. Тогда он и слуга его дали собаке этот рис и собака, съев его, скоро околела. "Устал я от этих преступников-иезуитов, сказал о. Василий владыке Нестору, измучились мои прихожане и мы, узнав о вашем приезде и решили все через меня обратиться к вам, русский архиерей, с слезной просьбой принять в дар наш костел и усадьбу безвозмездно, т.к. мы не хотим оставлять иезуитам. Правда, я никогда не видел русского архиерея до сего дня, ни одного русского священника, но слышал много, что в Русской Церкви не иезуитов, нет таких христопродавцев-убийц, как это существует в Ватикане. Я уже стар и скоро отойду в вечность, но не могу допустить такого греха, дать на поругание наш костел, мою паству. Мы все просим вас, Владыко, взять и всех нас под свое архипастырское покровительство. Позвольте нам ходить на ваше Богослужение и мы будем изучать ваше православие. И когда поймем, то готовы быть вашими духовными детьми, вашей паствой".
3.2 Иеромонах Нестор – организатор церковной жизни на Камчатке. Образование камчатского благочиния. Предпосылки к созданию епархии.
Благотворительная деятельность Нестора была известна далеко за пределами Маньчжурии: его усилиями в сентябре 1923 г. был создан Комитет помощи японцам, пострадавшим от Великого землетрясения Канто; в средине 1920-х гг. в г. Чан-Чуне его трудами был создан «Вдовий дом» и госпиталь для 2000 русских эмигрантов [3]. В 1929 г. Нестор создал временную инициативную группу помощи беженцам на Западной линии КВЖД [2]. Однако не только забота о хлебе насущном была предметом неустанных забот епископа Нестора. Как никто другой, он осознавал важность не только физического, но и духовного возрастания подрастающего поколения. Публикации харбинской периодики 1920-1940-х гг., личное дело эмигранта Н. А. Анисимова, а также материалы агентурных

сведений, сохранившиеся в Государственном архиве Хабаровского края, позволяют не только восполнить пробелы в биографии священнослужителя, но и расширить данные об авторах отечественной периодики в эмиграции, в том числе об авторах периодических изданий для детей и юношества. Немногие из современных исследователей знают, что, помимо миссионерской работы, Нестор активно занимался и литературным творчеством. В фондах Государственного архива Хабаровского края нами был обнаружен ряд публицистических и художественных сочинений владыки, не переиздававшихся со времени их написания.

Еще до эмиграции епископ Нестор опубликовал такие свои сочинения, как «Православие в Сибири» (Санкт-Петербург, 1910), «Из жизни камчатского миссионера и записки из дневника иеромонаха Нестора» (Санкт-Петербург, 1912), издал книгу «Расстрел Московского Кремля» (Москва, 1917). Последнее сочинение вышло тиражом 10000 экземпляров: 2000 экземпляров было распродано, остальные были конфискованы и уничтожены большевиками. Второе издание этой книги было выпущено в г. Токио и затем, в 1920 г., переведено на японский язык [3].

В эмиграции епископ Нестор не оставил занятий литературой: им были изданы сочинения «Моя Камчатка» (место и дата издания неизвестны), «Житие святителя Иннокентия» (Харбин, 1931), «Облик женщины в свете христианства» (Шанхай, 1932; 2-е издание – Белград, 1933), «Харбин – Маньчжурия» (Белград, 1933), «Житие святителя Арсения» (Харбин, 1934), «Святая Русь» (Харбин, 1934), «Египет. Рим. Бари» (Шанхай, 1934), «Очерки Дальнего Востока» (Белград, 1934), «Святая Земля» (Харбин, 1935), «Очерки Югославии» (Харбин, 1935). Помимо этого на страницах эмигрантской периодики (газет «Гун-Бао», «Заря», «Рупор», «Наш путь», журналов «Рубеж» и др.) регулярно появлялись обращения владыки, питавшие жизнестойкие силы православных россиян, укреплявшие их на нелегком жизненном пути. Сотрудничество епископа Нестора с молодежным изданием – приложением «Юный читатель “Рупора”», издаваемым русским эмигрантом Е.

С. Кауфманом, – началось в ноябре 1927 г. Первой публикацией епископа стало послание сиротам приюта имени Ионы на станции Маньчжурия, приуроченное к годовщине смерти учредителя приюта.

3.3 Образование Камчатской и Петропавловской епархии. Рукоположение иеромонаха Нестора в сан епископа.

К 25-летию архиерейства был награжден бриллиантовым крестом на клобук.

В 1945 году архиепископ Нестор встречал приветствием от верующих города Харбина победоносную Советскую Армию. В том же году назначен Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием управляющим Харбинской епархией , а в 1946 году возведен в сан митрополита Харбинского и Маньчжурского, Экзарха по Восточной Азии.

В 1929 г. на юношеской странице рождественского номера газеты «Рупор» была опубликована поэма Нестора «Молитва елки». В основу поэмы лег сюжет стихотворения Раисы Адамовны Кудашевой «Елка». Стихи Р. А. Кудашевой о елочке были опубликованы в 1903 г. в журнале «Малютка», а через два года Леонид Бекман сочинил для них мелодию. Переложенное на музыку, стихотворение обрело всенародную славу в песенке «В лесу родилась елочка». Песня была хорошо знакома русским эмигрантам и любима ими. Епископ Нестор переосмыслил знакомый изгнанникам сюжет, включил его в актуальный контекст и наполнил новым содержанием.

Интересно отметить, что тенденциозный для православной беллетристики проповеднический уклон не нашел своего отражения в творчестве епископа Нестора. Периодическую печать священнослужитель не использовал как средство евангелизации. Публикации Нестора не содержали рассказов о Православии, об истории Русской Православной Церкви, жизнеописаний святых и великомучеников. Его произведения без явного назидания, аллегорически открывали юным читателям истинные духовные ценности, являя собой не вероучение, а, скорее, учение о смысле жизни. «Детская тема» в художественном наследии епископа Нестора стала способом выражения сокровенных переживаний о судьбе подрастающего поколения в эмиграции.

Способность выжить в инокультурной среде, вести достойную жизнь в условиях нужды и

лишения, сохранить свои корни, язык, культуру – такова была общая, пусть и не декларируемая всеми литераторами установка. При этом задачи писателя – служителя религиозного культа – многократно возрастали: от него требовалось оказать малышам и подросткам психологическую помощь, помочь справиться с моральными потрясениями, сохранить религиозные ценности православного вероучения, воспитать подрастающее поколение в духе патриотизма, героического служения покинутой родине.

Заключение.

Огромный полуостров Камчатка, расположенный на самом востоке материковой Евразии, сегодня населяют примерно 330 тысяч человек, которые представляют около 170 наций и народностей. Из них подавляющее большинство составляют пришлые народы с Большой земли: русские, украинцы, татары, белорусы и далее по списку этнических представителей нашей необъятной родины. Если сложить все коренные народы (включая камчадалов), то суммарно их представители составят всего 4,6 тысячи человек, что не на много превысит 1% от всего населения этого сурового края.

Среди проблем истории Камчатки особый интерес вызывает христианизация коренных народов. Процесс приобщения языческих народов к христианской культуре, верованиям и обычаям, вступления в православную церковь требует в настоящее время внимательного изучения, нового осмысления.

Для этого сложилась обширная источниковая база. Это, прежде всего опубликованные документы, которые содержат сведения о политике Русского государства в отношении народов Сибири и Камчатки, о первых священниках, о крещении местного населения, о духовных миссиях, о состоянии православных церквей в крае.(1). Анализ исторической

литературы по данной теме дает возможность проследить развитие различных точек зрения на политику царизма, в связи с христианизацией края.(2).

Литература

1. Ефимов А. Б. Очерки по истории миссионерства Русской Православной Церкви. М. : Свято-Тихоновский университет, 2007. 688 с.
2. Фомин С. В. Апостол Камчатки митрополит Нестор (Анисимов). М. : Форум, 2004.
3. Нестор (Анисимов), митр. Мои воспоминания : мат. к биографии, письма / подгот. текста и публ. М. И. Одинцова. М. : Крутицкое Патриаршее подворье, 1995. 271 с.
4. Нестор (Анисимов), митр. Моя Камчатка: Записки православного миссионера. Сергиев Посад : Свято-Троицкая Сергиева лавра, 2002.
5. Нестор (Анисимов), митр. Православие в Сибири : Ист. очерк: В память основания Камчатского православного братства во имя Нерукотворенного Образа Всемилостивого Спаса. СПб. : Отечественная тип., 1910; То же: Нестор (Анисимов), митр. Православие в Сибири: Ист. очерк // "Свет Христов просвещает всех!" : сб. трудов выдающихся миссионеров Русской Православной Церкви. Новосибирск : Правосл. гимназия во имя прп. Сергия Радонежского, 2000. С. 460-527.
6. Алексеев А. И. Освоение русскими людьми Дальнего Востока и Русской Америки до конца XIX в. М. : Наука, 1982. 288 с.
7. Белашов А. И. Очерк истории Петропавловской и Камчатской епархии. Петропавловск-Камчатский : Скрижали Камчатки, 2003. 246 с.
8. Бергман С. По дикой Камчатке. Петропавловск-Камчатский : Камчатский печатный двор, 2000. 163 с.
9. Вараксина Л. А. Харбинский Дом Милосердия приют для неприкаянных душ // Словесница искусств : журнал Хабаровского краевого благотворительного общественного фонда культуры. Хабаровск, 2000. № 6.
10. Вернувшийся домой : Жизнеописание и сб. тр. митр. Нестора (Анисимова): В 2 т. / авт.-сост. О. В. Косик. М. : Изд-во ПСТГУ, 2005.
11. Вахрин С. Предыстория Камчатской епархии // Краеведческие записки. Петропавловск-Камчатский, 1993. Вып. 8.
12. Громов П. В., прот. Историко-статистическое описание Камчатских церквей. Петропавловск-Камчатский : Скрижали Камчатки, 2000.

13. Ефимов А. Б., Меркулов О. А. Харбин и митрополит Нестор (Анисимов). М., 2007. Машинопись.
14. Нестор (Анисимов), митр. Из жизни камчатского миссионера и записки из дневника иеромонаха Нестора. Киев : Тип. Киево-Печерской Успенской лавры, 1912.
15. Колониальная политика царизма на Камчатке и Чукотке в XVIII в. : сб. архив. мат. Л. : Ин-т народов Севера ЦИК СССР, 1935.
16. Серафим (Томин), схиархим. Люди Божии // Духовный собеседник. Самара, 1995. № 4. С. 26-39.
17. Митрополит Нестор, Камчатский миссионер // Надежда: Христианское чтение. Франкфурт-на-Майне, 1982. Вып. 7. С. 53-54.
18. Русское Православие на Камчатке и в Северной Америке : Библиограф. указатель лит. Петропавловск-Камчатский, 1997.
19. Сгибнев А. С. Исторический очерк главнейших событий в Камчатке. 1650-1855: Электрон ресурс. Режим доступа: http://npacific.ru
20. Смышляев А. А. 300 лет Камчатка со Христом : Краткая хроника христианского возрождения Камчатки, а также юбил. торжеств, посвященных 300-летию православия на Камчатке в 2005 г. Петропавловск-Камчатский, 2005.
21. Дьяченко Э. С. Первый епископ Камчатский и Петропавловский // Спас Нерукотворный : Листовка. Б. м., 1998.

22. Елевферий (Воронцов), еп. Ростовский и Таганрогский. Доклад Патриарху Алексию о пребывании в Маньчжурии, декабрь 1945 г. // ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Ед. хр. 75. Л. 75.
23. К юбилею архиепископа Нестора: Интересные воспоминания Владыки // Заря. Харбин, 1936. 30 окт. № 294.
24. Мелихов Г. В. Российская эмиграция в Китае (1917-1924 гг.). М. : ИРИ, 1997.
25. Меркулов О. А. Жизнь и деятельность митр. Нестора (Анисимова) в дальневосточной эмиграции (1943-1948 гг.) // Ежегодная Богословская конференция ПСТГУ : мат. М., 2004. С. 498-507.
26. Мефодий (Герасимов), архиеп. О знамении обновления святых икон. М. : Паломник, 1999.
27. Нафанаил (Львов), архиеп. Беседы о Священном Писании и о вере и Церкви. НьюЙорк : Комитет рус. православной молодежи за границей, 1995. Т. 5.
28. Нестор (Анисимов), архиеп. Письмо патр. Алексию, весна 1945 г. // ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 75. Л. 2-5.
29. Нестор (Анисимов), митр. Доклад № 17 патр. Алексию, январь 1947 // ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 75.
30. Нестор (Анисимов), митр. Юбилейный доклад о Камчатской области и епархии // Хлеб Небесный. 1940. № 11.
31. Никандр (Викторов), еп. Цицикарский. Телеграмма патриарху Алексию, после 14 июня 1948 г. // ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 434.
32. Сергий (Чащин), игум. Деятельность Православного Камчатского братства во имя Нерукотворенного Образа Всемилостивого Спаса // 300 лет Православия на Камчатке: Миссия Церкви в прошлом и настоящем : мат. науч.-богосл. конф., 12 апр. 2005 г. М. : Изд-во ПСТГУ, 2005. С. 80-84.
33. Устав Православного Камчатского братства во имя Нерукотворенного Образа Всемилостивого Спаса: Инструкция отделениям Братства и Положение о Братском Кресте. СПб., 1911.
34. Экспедиция Беринга : сб. док. / сост. и введ. А. Покровского. М. : Главн. архивн. упр-е НКВД СССР, 1941. 418 с.

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:
https://studservis.ru/gotovye-
%D0%BD%D0%B0%D1%8F%20%D0%BA%D0%B2%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D1%84%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D1%86%D0%B